

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
Х21

Серия «Великие романы»

Nick Harkaway GNOMON

This edition is published by arrangement
with Conville&Walsh Ltd. and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского: *Ефрем Лихтенштейн*

Cover illustration derived from image supplied by Getty Images

Харкуэй, Ник

Х21 Гномон / Ник Харкуэй. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 861, [1] с. — (Великие романы).

ISBN 978-5-17-113597-3

Это мир, в котором следят за каждым. Это мир, в котором демократия достигла абсолютной прозрачности. Каждое действие фиксируется, каждое слово записывается, а Система имеет доступ к мыслям и воспоминаниям своих граждан — всё во имя существования самого безопасного общества в истории.

Диана Хантер — диссидент, она живет вне сети в обществе, где сеть — это все. И когда ее задерживают по подозрению в терроризме, Хантер погибает на допросе. Но в этом мире люди не умирают по чужой воле, Система не совершает ошибок, и что-то непонятное есть в отчетах о смерти Хантер. Когда расследовать дело назначают преданного Системе государственного инспектора, та погружается в нейрозаписи допроса, и обнаруживает нечто невероятное — в сознании Дианы Хантер скрываются еще четыре личности: финансист из Афин, спасающийся от мистической акулы, которая пожирает корпорации; любовь Аврелия Августина, которой в разрушающемся античном мире надо совершить чудо; художник, который должен спастись от смерти, пройдя сквозь стены, если только вспомнит, как это делать. А четвертый — это искусственный интеллект из далекого будущего, и его зовут Гномон. Вскоре инспектор понимает, что ставки в этом деле невероятно высоки, что мир вскоре бесповоротно изменится, а сама она столкнулась с одним из самых сложных убийств в истории преступности.

© Copyright © Nick Harkaway 2017
© Ефрем Лихтенштейн, перевод, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

*Тому,
моему сыну*

Вау

Впервые громко заданный вопрос в обратном, нежели прежде, порядке и явился сигналом надвигающейся революции.

*Рышарг Капуцинский. Император*¹

---

¹ Цит. в пер. Сергея Ларина.

DCAC: /

3455 6671 1643 2776 6655 5443 2147
7654 5667 7122 7543 1177 7666 5543
2511 7656 7711 2331 6542 2111 7776
6543 6221 7671 1223 4427 6533 2221
7671 1223 4427 6533 2221 7671 1223
4427 6533 2221 1177 6547 3321 7122
3345 5317 6443 3322 2117 6514 4322
3445 5677 5321 6655 [. . .]

МЫСЛИ НА ЭКРАНЕ

— Смерть подозреваемого, находившегося под арестом,— говорит инспектор Нейт,— очень серьезное дело. Все до одного сотрудники программы «Свидетель» сегодня переживают личное поражение.

Она смотрит прямо в камеру, ее искренность физически ощутима. Микродвижения мускулов вокруг рта и глаз анализирует десяток разных программ, оценивающих настроение, и выражение лица подтверждает ее слова. Разумеется, более сложные алгоритмы высматривают признаки ботокса и биоэлектрических стимуляторов, которые могли бы помочь ей изобразить болезненную честность, но никто не ожидает обнаружить подобное — и не обнаруживает.

Бегущая строка на экране показывает результаты онлайн-голосования: 89% считают, что Свидетель не виноват. Среди остальных львиная доля уверена, что виной всему преступная халатность, но не злой умысел. Личные данные Нейт еще лучше: ее назначили расследовать это дело потому, что показатели неподкупности и беспристрастности у нее самые высокие в базе. В фокус-группе все, кроме самых болезненных параноиков, полагаются на добросовестность Нейт.

Это очень хороший результат, даже несмотря на то, что у Свидетеля и так очень высокая поддержка в обществе. Как бы там ни было, общественность продолжит обсуж-

дать дело Дианы Хантер — что вполне ожидаемо, — пока его не затмит новое убийство.

* * *

Девяносто минут назад: Мьеликки Нейт смотрит на свое утреннее отражение в зеркале и чувствует головокружение от неуверенности. Такое состояние приходит порой, когда видишь собственное лицо со стороны и не можешь его понять. Она повторяет свое имя, тихо, с растущим напором; слышит звук, но не может связать его с личностью, которую чувствует. Она не стала кем-то другим: другой набор слогов или черт не подошел бы лучше. Само посредство телесности и наименования, необходимость быть представленной в биологии и языке не подходит ей в это бессвязное мгновение. Она понимает, что видит лишь остаточный след сна, но это не развеивает ее уверенность — клеточную, неприятно ощутимую в крови и плоти, — что-то пошло не так.

Нейт права. Через несколько минут она примется за работу, и день неизбежно направит ее к запутанному Алкагесту. Всего несколько часов отделяют ее от первой встречи с жутковатым костистым Лённротом, чуть больше недели — от потери веры во всё, во что она верила прежде. Сбрасывая шлепанцы и ступая под душ, находя в животном деле ухода за собой растущее понимание собственного тела и его места в процессе, который и есть она, Мьеликки ступает не только на белый потрескавшийся кафель кабинки, но и на дорогу, что поведет ее без задержек и проволочек к точке кризиса: окончанием и апокатастасису. Сейчас она это предчувствует, исходя из своих ограниченных знаний в этой точке потока еще не случившихся событий, и это знание столь важно, что его эхо докатывается даже сюда, собирается в спутной струе Чертога Иисиды и самого сложного и святого убийства в истории преступности.

Сознание Нейт этим утром бледнеет, ибо робко касается собственного продолжения во времени, и это касание делает ее почти — но важнее всего, что не совсем — провидицей. Вместо пророческого видения инспектор получает мигрень, и это мелкое различие позволяет ей занять место в узоре, который рано или поздно приведет ее ко всему, описанному выше, но самым судьбоносным — смертоносным — образом ко мне.

*

Я вижу свои мысли на экране

Утром Нейт проснулась как почти каждый день, под треск бессовестно устаревшей техники. Жилье, которое Система выделяет сотрудникам ее ранга, представляет собой просторную квартиру с одной спальней в историческом здании на площади Пикадилли. Старинная неоновая конструкция прямо под окном барахлит и трещит при включении: предсмертный хрип рекламы XX века. Нейт уже подала жалобу, но не ждет скорых изменений. Современные машины чересчур совершенны; установлено, что очевидный технический промах в таком хорошем районе успокаивающе влияет на людей и вызывает чувство удовлетворения, которого хватает на несколько дней: придает человечность стране, живущей под управлением компьютера. С цифрами не поспоришь.

Теперь, закончив свое официальное заявление, она прислушивается к гудению неоновых ламп. Подойдя ближе к окну, явственно чувствует, как волоски на руках встают дыбом от статического электричества, но знает — это лишь психосоматическая иллюзия. Нейт возвращается к столу, проводит пальцами по лбу, щекам и носу. От яркого света софитов зудят глаза.

А вот и ее новое дело — MNEITH-GNOMON-10559. Имя выглядит idiotским, пока не разберешься, в каких рамках

оно присвоено. Рамки — все для оформления документов и работы следователя. В первую очередь, нужно отметить, что это ее дело, поэтому название начинается с ее имени. Настоящий идентификационный номер указан в конце — 10559, но люди дают вещам имена, а не номера; таким образом Свидетель может контролировать имя, не раскрывая тайны следствия. В данном случае слово «ГНОМОН» случайным образом выбрано из списка. «Дело Хантер» было бы проще, но может найтись преступление, где будет фигурировать другой человек по фамилии Хантер, их не следует смешивать. ГНОМОН нужен, чтобы избежать путаницы: неоспоримое и уникальное наименование. Кроме того, это слово, кажется, обозначает старинный геометрический инструмент для построения правильных углов, квадратный металлический угольник. Как следствие, оно обозначает нечто перпендикулярное всему остальному, например вертикальную часть солнечных часов. Такое имя кажется Нейт подходящим, и это чувство щекочет, будто песок в ботинке. Дело Хантер и вправду стоит особняком. Она сказала об этом в интервью, но данный сегмент находится в вещании одного канала, TLDR, и пока никто не открыл этот файл. TLDR — фактически архив, существующий на пожертвования довольно состоятельных людей, которые верят в необходимость архивизации.

Инспектор просматривает вводные материалы дела: Хантер — бодрая, упрямая и сварливая пожилая дама с круглыми щеками и дурными манерами, какие, наверное, были в моде, когда ей исполнилось двадцать.

— Вы желаете пройти процедуру устного собеседования, которая может устранить необходимость прямого расследования?

— Не желаю.

— Вы желаете сделать заявление?

— Заявляю, что я не пойду на это по доброй воле. Я считаю это необоснованным вторжением — и очень грубым.

— Мы считаем своей приоритетной задачей относиться к вам с максимальным уважением и заботой, пока вы находитесь у нас. Все сотрудники в рамках исполнения служебных обязанностей будут обращаться с вами предельно вежливо.

Она вздыхает:

— Тогда запишите в протокол, что я — женщина в полном расцвете сил, и эти силы жестоко ограничены властями, которые умирают от жажды и требуют, чтобы я одарила их водами памяти.

— Записано,— сообщает техник, оставшийся равнодушным к внезапному поэтическому обороту.

Инспектор что-то слышит в его голосе: заносчивая бабка, допрос которой наверняка не даст ничего, кроме обычной для старой перечницы мизантропии, вызывает легкое раздражение.

— О да,— соглашается Хантер.— Все записано.

Входят медики, и Хантер обмякает, так что им приходится уложить ее на каталку: старомодное пассивное сопротивление, бессмысленная враждебность. Вдруг она кричит, и медики чуть ее не роняют. Санитары заметно мрачнеют, а она над ними смеется. Ее зубы кажутся ослепительно белыми на фоне темной кожи.

В конце концов ее усаживают в кресло, в вену на тыльной стороне ладони входит игла. Хантер хмурится и усаживается поудобнее, будто готовится к скучному и долгому спору, который она тем не менее намерена затеять.

Инспектор прикасается к клеммам и вздрагивает, когда сознание мертвой женщины накладывается поверх ее собственного: Диана Хантер, покойная. Чем пахнет ее жизнь? Шестьдесят один год, в разводе, детей нет. Училась в Мадригальской академии, затем в Бристольском университете. По профессии администратор, позднее — автор нескольких обскурантистских романов в жанре